

Выйдя за городские ворота Пинчэна, если идти всё прямо, в северо-восточном углу за городом окажется печально известное в этих местах Общее кладбище.

В эту смутную пору на Общем кладбище было очень жутко. Смерти случались по самым разным причинам. Умерших негде было хоронить, а о некоторых некому было позаботиться после смерти — всех их свозили сюда.

Небо лишь слегка посветлело, городские ворота только-только отворились, разглядеть что-либо было трудно, и вокруг всё ещё стояла крошечная тьма, когда из города вышел мужчина.

В руках мужчина прижимал к груди какой-то узелок и шёл быстрым шагом. Проходя мимо мелкого чиновника у ворот, он замедлил шаг, боясь привлечь к себе внимание. Но стоило ему выйти за ворота, как его шаги снова ускорились.

Добравшись до Общего кладбища на северо-восточной окраине, мужчина остановился.

Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, он немного помедлил, но в конце концов всё же опустил узелок на землю.

— Дитя моё, прости. Если тебе суждено выжить, помни, что в будущем надо жить хорошо. Раб твой... раб твой тоже ничего не мог поделать! — Мужчина опустился на колени и утёр несколько слёз.

Бедный ребёнок, мужчина и сам очень хотел бы спасти его. Но он всего лишь слуга, как он мог осмелиться пойти против новой главной госпожи, которую только что возвысили в статусе.

Прежняя главная госпожа умерла от болезни, оставив после себя лишь этого младенца в пелёнках.

Новая главная госпожа, бывшая наложница — женщина с добрым лицом, но злым сердцем — только что была возвышена в законные жёны.

Глава семьи как раз уехал по делам далеко от дома, и новая главная госпожа тут же принялась плести интриги.

Он всего лишь слуга: он хотел бы спасти ребёнка, да только сердцем желал, а силёнок не было. К счастью, обойдя все преграды, он наконец разыскал дядю мальчика.

Перед уходом он уже поручил верному человеку тайком передать весточку дяде ребёнка, и по идее весть уже должна была дойти. Но, оглядевшись по сторонам, он не увидел ни малейшего признака живой души.

Младенец, укутанный в узелок, словно чувствовал собственную участь, сейчас лежал тихо-тихо, не плача и не капризничая.

Мужчина ещё немного подождал — по-прежнему никого. Когда его уже начала охватывать тревога, в неидеальной дали кто-то наконец сгорбившись зашагал быстрыми шагами.

Когда этот человек подошёл ближе, мужчина разглядел, что перед ним на редкость сметливый и расторопный малый.

Дядю ребёнка звали Чжан Хуайвэнь. В армейском лагере он служил военачальником. Мужчина предполагал, что прибывший должен быть подчинённым дяди мальчика.

Тот кивнул в знак приветствия:

— Вы управляющий из поместья Чжоу?

Мужчина ответил:

— Всё верно. Меня зовут Ли Юн, я управляющий в поместье Чжоу. Мой господин, Чжоу Гуанчжэн — отец ребёнка.

Собеседник сложил руки в приветственном жесте:

— Меня зовут Сунь Бэньюань, я подчинённый генерала Чжана. Скажите, где ребёнок?

Ли Юн только тогда вспомнил, что только что положил ребёнка на землю. Его тут же охватил жгучий стыд.

Ли Юн поспешно подхватил младенца на руки и передал Сунь Бэньюаню.

— Мой господин перед отъездом упоминал, что хочет дать ребёнку имя Чжоу Чанюй. Это законнорождённый старший сын моего господина. Господин помнит о прежних чувствах и заботится об этом ребёнке. Но нынче господин уехал далеко, а новая главная госпожа в доме не желает терпеть этого ребёнка. Под предлогом того, что ребёнок подхватил тяжёлую хворь, она собирается отправить его в деревню. Тайком же она принуждает меня бросить малыша здесь на съедение волкам. Если я не соглашусь, новая главная госпожа изженет всю мою семью из поместья Чжоу. Братец Сунь, Ли Юн ничтожен, словно муравей, и поистине не имеет сил защитить этого ребёнка. Уходя, я очень надеюсь, что генерал Чжан проявит заботу об этом дитя. Умоляю вас!

— Всё, о чём думает управляющий Ли, я непременно передам нашему генералу. Благодарю!

Ли Юн махнул рукой, Сунь Бэньюань кивнул.

Прижав узелок к груди, Сунь Бэньюань быстрым шагом бросился прочь, растворяясь в едва забрезчившем утреннем свете.

Ли Юн некоторое время смотрел ему вслед: у людей из воинских лагерей и впрямь лёгкие ноги.

Подумав о том, что он выполнил поручение главной госпожи и при этом не совершил подлого поступка, от которого страдала бы совесть, Ли Юн почувствовал себя гораздо спокойнее. Тяжёлый груз мгновенно спал с его плеч.

Он стряхнул пыль с рукавов и неспешной походкой направился обратно в город. Скоро ему предстояло держать ответ перед главной госпожой, глядишь, и награду получит.

Переулок Мэй в Пинчэне был весьма знаменит. А всё потому, что в переулке Мэй проживала пресловутая семья Чжан. Поэтому соседи по переулку Мэй необычайно гордились тем, что живут по соседству с семейством Чжан, считая это великой честью для себя.

Семья Чжан — это была известная на всю округу семья Чжан. Знатный род из поколения в поколение, чьи военачальники стяжали громкую славу и совершили немало выдающихся ратных подвигов.

Сегодня глава семьи Чжан, Чжан Хуайвэнь, редко когда оказался дома. Сославшись на болезнь, он не находил себе места от тревоги и оставался дома, поднявшись на ноги ещё до рассвета.

Наконец управляющий пришёл с докладом: прибыл молодой генерал Сунь Бэньюань.

Прибыл, наконец-то прибыл.

Сунь Бэньюань только переступил порог двора, а Чжан Хуайвэнь уже выбежал ему навстречу.

Нервно бросив взгляд на узелок в руках Сунь Бэньюаня, Чжан Хуайвэнь понизил голос:

— Идем, в кабинет.

В этот час было ещё рано, и слуги в поместье Чжан еще толком не проснулись.

Сунь Бэньюань последовал за Чжан Хуайвэнем, и оба прямиком направились в кабинет.

<http://bllate.org/book/21697/2238587>